

Учитель Ли сдержал слово: ровно в десять утра официальный аккаунт школы опубликовал на форуме заявление. В нем говорилось, что слухи о плагиате Му Е — абсолютная ложь, а его работа официально допущена к конкурсу.

Школа обещала строго наказывать тех, кто продолжит распространять клевету и чернить репутацию Му Е.

Большинство людей отнеслись к заявлению со скепсисом, но вскоре обнаружили, что права на участие лишился именно Чжан Цзя — тот самый, который по слухам был «жертвой плагиата».

Му Е не мог описать словами свои чувства. Он просто зашел со своего аккаунта и выложил на форум аудиозапись.

— Это ты сделал? — запись начиналась с прямого вопроса Му Е.

— Что именно?

— Моя работа никогда не покидала пределов дома. Только ты мог войти в мою комнату без спроса. Единственный, кто мог её забрать — это ты.

— Твоя комната? — последовал холодный смешок. — Разве в моем доме есть хоть что-то твоё? Му Е, не наглей, тебе и так слишком много чести оказано.

— Значит, это ты?

— А ты угадай.

На записи Му Е замолчал на несколько секунд.

— Я уже съехал, неужели этого недостаточно?

— Недостаточно. Никогда не будет достаточно, — в голосе собеседника прозвучала неприкрытая ненависть.

— Чего же ты в итоге хочешь?

— Я хочу, чтобы ты сдох!

На этом запись обрывалась.

Сразу после публикации поста Му Е удалил свой аккаунт, но это не помешало аудиозаписи вызвать в школе эффект разорвавшейся бомбы.

Му Е не называл имен, но каждый мог понять, с кем именно он разговаривал.

Раньше Му Е обсуждали за то, что он съехал от приемных родителей, называли «неблагодарным волком», но теперь стало ясно: у его переезда были веские причины.

По крайней мере, драка с братом больше не выглядела беспричинной — злоба собеседника на записи была запредельной.

И хотя на записи Му Цзэ прямо не признался в краже, любой мог догадаться: кража эскиза и подстава с Чжан Цзя — дело его рук.

Му Цзэ сидел в классе, и взгляды окружающих вместе с тихими обсуждениями едва не сводили его с ума. Никто не прикасался к нему, но ему казалось, что эти взгляды — ножи и мечи, которые непрерывно вонзаются в его тело.

Но это был еще не конец. Минут через двадцать форум взорвал еще один пост, касающийся Му Цзэ.

Кто-то вычислил, что аккаунт, который первым «слил» информацию о переезде Му Е, и аккаунт, вчера распространявший слухи о плагиате — один и тот же.

Все комментарии этого пользователя в обеих ветках были заскринены и выложены по пунктам. Кто был владельцем аккаунта — стало очевидным.

В сочетании с недавней аудиозаписью общая картина выглядела крайне неприглядно.

Имя автора этого разоблачительного поста состояло всего из двух слов: Юй Ян.

Из-за этого никто внизу не смел постить негативный контент о Му Е. Прежнее прекращение общения, казалось, было лишь их иллюзией, теперь все предельно ясно понимали, каково на самом деле отношение Юй Яна к Му Е.

Юй Ян отложил телефон:

— Он действительно мерзкий. Будь он моим братом, я бы вообще не дал ему дожить до такого возраста.

Му Е крепче сжал палочки в руках и промолчал.

— Да он тебе и не брат, — спохватился Юй Ян, поняв, что сказал лишнее. — Он этого просто не достоин.

Он переложил в тарелку Му Е самое аппетитное на вид свиное ребрышко в кисло-сладком соусе из своей порции:

— Твой день рождения уже прошел?

— Прошел.

— Вот и отлично, — Юй Ян подмигнул ему. — Тогда я буду твоим братом.

Уголки губ Му Е слегка приподнялись:

— А я не хочу.

— Это еще почему? — Юй Ян не обиделся на отказ. — Я в детстве так хотел, чтобы мама родила мне старшего брата, что даже на полу валялся, когда она не соглашалась.

Му Е невольно рассмеялся:

— И что потом?

— Потом она просто ушла домой одна.

Они обедали, весело переговариваясь, в то время как Му Цзэ приходилось куда тяжелее. С момента разоблачения тех двух постов он всё время лежал лицом на столе и не поднимался, у него совсем не было смелости встретиться с чьим-либо взглядом.

Прозвенел звонок с четвертого урока, все потянулись на обед, но Му Цзэ по-прежнему не шевелился. Он не мог заставить себя встретиться даже с этими сорока одноклассниками, и уж тем более не был способен гордо войти в столовую под прицел сотен пар глаз.

Лишь убедившись, что в классе остался он один, Му Цзэ наконец осмелился украдкой поднять голову.

Затем дрожащими руками он набрал номер Чжао Мэйцзы.

— Я хочу домой! — его голос мелко вибрировал. — Немедленно заведи меня домой!

Чжао Мэйцзы решила, что он заболел или поранился, и в спешке примчалась в школу. Не успела она войти в ворота, как Му Цзэ первым делом схватил её и увёл прочь.

Однако даже так эту сцену увидели другие ученики. Помимо «злобного и завистливого», в устах одноклассников он превратился ещё и в «трусливого маменькиного сынка».

Му Цзэ ещё больше не хотел возвращаться в школу.

После того как он просидел дома три дня подряд, Му Чжицзе наконец не выдержал.

— До каких пор ты собираешься прятаться в четырёх стенах?

— Я не вернусь, я лучше умру, чем вернусь. — Прекрасно зная, что на форуме всюду идут обсуждения его персоны и что пишут там явно не лестное, Му Цзэ, словно мазохист, раз за разом перечитывал посты. Пока всё это не исчезнет, он ни за что не вернется в школу.

— Ты ученик. Разве возможно не ходить на занятия?

— Тогда я хочу перевестись.

— Перевестись? — Му Чжицзе холодно хмыкнул. — С твоей успеваемостью — куда? В другую частную школу? Юный господин, в семье больше нет денег, чтобы ты их транжирил.

В прошлый раз он и Юй Сыняня задел, и сорвал сотрудничество с Лу Цзи. Когда Му Е ушел, Лу Цзи, естественно, не пожелал выполнять контракт. То, что партнер не стал мстить ему напрямую, было лишь результатом неоднократных мольб и заискиваний Му Чжицзе.

Проблемы в его компании не были секретом в их кругу, прежние партнеры и так называемые друзья один за другим начали его избегать.

Чем меньше новых проектов, тем хуже состояние компании, чем хуже состояние компании, тем меньше шансов получить новый проект. Порочный круг замкнулся, и цепочка финансирования компании уже была на грани разрыва.

Му Чжицзе каждый день был занят делами компании, и когда он вернулся домой и увидел унылый и безразличный вид Му Цзэ, он пришел в ещё большую ярость.

— Чего ты в итоге боишься? Раньше Му Е тоже каждый день поливали грязью, почему же он не был таким бесполезным, как ты?

Му Цзэ внезапно взорвался:

— Не смей сравнивать его со мной! Он просто ничтожество, он намеренно подставил меня! Как он может сравниться со мной!

— Что это за тон! — Му Чжицзе тоже вскочил. — Я тебя кормил и поил всё это время — и в этом моя ошибка?

Чжао Мэйцзы, боясь, что дело дойдет до драки, поспешила вытолкать Му Чжицзе из комнаты сына.

— Поговорим спокойно. Раз ребенок не хочет возвращаться, пусть отдохнет еще немного.

Стоило им выйти, как Му Цзэ с грохотом захлопнул за ними дверь.

— Да ты совсем от рук отбился! — Гнев Му Чжицзе вспыхнул с новой силой, он ударом ноги распахнул дверь. Схватив подвернувшуюся книгу, он швырнул её в Му Цзэ.

В одно мгновение дом семьи Му наполнился нескончаемой бранью Му Чжицзе, криками Му Цзэ и причитаниями Чжао Мэйцзы.

Му Е ничего не знал о «веселье» в доме семьи Му. Последние дни у него всё шло на редкость гладко: благодаря шумихе на форуме, обсуждений и косых взглядов в его сторону стало гораздо меньше. Даже если кто-то и упоминал его, это больше не было сплошным негативом, как раньше.

Хотя за столько лет Му Е давно выработал иммунитет к злобе, никому не нравится, когда его постоянно ругают. Тот факт, что прикованное к нему внимание заметно ослабло, искренне его радовал.

В выходные Юй Ян сдержал слово и снова пришел к нему с игровой приставкой.

Узнав, что Му Е тоже хочет подтянуться в учебе, он посоветовал ему свои курсы. Вообще-то он сначала хотел предложить Му Е заниматься вместе с ним, но, увидев оценки друга, тактично промолчал.

Зато в следующий понедельник он вручил Му Е целую стопку тетрадей.

— Это мои конспекты по всем предметам, начиная с первого класса старшей школы. Бери, изучай.

Успеваемость Юй Яна была одной из лучших в Цинлине, и Му Е понимал, насколько это ценные материалы.

— Нельзя, тебе самому нужно повторять.

— С вами, двоечниками, каши не сваришь, — Юй Ян постучал пальцем по виску. — Всё уже здесь, в голове. — Немного «покрасовавшись», он убежал с баскетбольным мячом: — Я на физкультуру, не забудь принести мне в обед кока-кольные крылышки!

После уроков учитель Ли снова остановил Му Е:

— Твоя работа прошла во второй тур, поздравляю.

С первого взгляда на картину Му Е он понял, что не ошибся в этом парне. Он похлопал Му Е по плечу:

— Остался последний тур. Учитель в тебя верит.

Му Е с улыбкой кивнул, он и сам, что было редкостью, почувствовал к себе чуть больше доверия. Он верил, что всё потихоньку наладится.

Когда он выходил из учебного корпуса, налетел порыв холодного ветра, заставив Му Е вздрогнуть. Накинув капюшон худи, он быстрым шагом направился к столовой.

Из-за приближающегося единого экзамена по искусству, с прошлой недели в их художественном классе изменили расписание: общеобразовательные предметы временно отменили, заменив их на профильные в течение всего дня, а вечером добавили три часа практики.

Как раз наступило время ужина, и Му Е прикидывал, что бы съесть, когда зазвонил телефон.

Посмотрев на экран, он увидел, что звонок от Юй Сыняня.

— Занятия закончились?

— Закончились. — В этот раз Му Е не стал врать. — Господин Юй, вы по какому-то делу?

Юй Сынянь был в командировке почти месяц, и их общение обычно ограничивалось сообщениями в WeChat, тот редко звонил напрямую.

— Я пришел повидаться.

Му Е замер на месте:

— Вы вернулись?

— М-м, только что. — Юй Сынянь спросил: — Удобно выйти ненадолго?

— Удобно!

Му Е быстро побежал в сторону западных ворот:

— Я сейчас буду.

Юй Сынянь открыл дверцу и вышел из машины. Примерно через две минуты в поле его зрения появилась знакомая фигура.

Му Е бежал к нему легким шагом, капюшон из-за бега сполз на спину, а вечерний ветер растрепал волосы на голове. Возможно, из-за отблеска фонарей глаза Му Е светились, словно в них искрился свет.

В памяти Юй Сыняня Му Е остался человеком, который нечасто улыбается, но сейчас его улыбку можно было назвать по-настоящему радостной.

Он остановился перед Юй Сынянем:

— Господин Юй, давно не виделись.

Юй Сынянь на мгновение засмотрелся на стоявшего перед ним парня. Но в следующую секунду на его лице появилась такая же ответная улыбка:

— Давно не виделись.

Заметив кончик носа Му Е, покрасневший от холода, он указал на машину.

— Поговорим в машине.

В машине было достаточно тепло, и Му Е почувствовал, как мышцы расслабляются. Он слегка повернулся к Юй Сыняню.

— Господин Юй, когда вы вернулись?

Юй Сынянь взглянул на часы:

— Примерно полтора часа назад.

Сидя в машине, Му Е только сейчас заметил темные круги под глазами Юй Сыняня.

— Тогда я не буду отнимать ваше время, скорее поезжайте домой отдыхать.

— Только пришел — и уже прогоняешь?

— Я не это имел в виду.

Юй Сынянь перестал его дразнить:

— Сколько у вас длится вечерний перерыв?

Му Е сверился со временем:

— Около часа.

— Не успею сводить тебя поужинать. — Юй Сынянь поставил заранее приготовленную еду на центральную консоль между ними. — Поешь потом в школе.

Не успел Му Е поблагодарить, как Юй Сынянь достал еще один пакет и протянул ему.

— В командировке как раз проходил мимо магазина художественных товаров и выбрал для тебя небольшой подарок, — Видя колебание Му Е, он сам пододвинул вещь ближе. — Это просто безделушка, показалось, что она тебе подойдет.

По знаку Юй Сыняня Му Е открыл коробку.

— Спасибо, мне очень нравится. — Му Е достал перьевую ручку.

Юй Сынянь ездил в Германию, и когда он упомянул художественный магазин, Му Е догадался,

что речь идет о Faber-Castell. И эта модель «Магнум» в его руках действительно была той самой, которая нравилась ему больше всего.

— Спасибо, мне правда очень нравится, я очень рад.

— Не за что, я тоже рад. — Видя восторг и счастье на лице Му Е, Юй Сынянь ощутил небывалый прилив гордости за удачный выбор подарка.

Юй Сынянь снова подвез Му Е к школьным воротам:

— Сегодня всё слишком впопыхах. Давай в субботу ты угостишь меня обедом.

Му Е на мгновение опешил, но тут же послушно согласился. Он крепче сжал ручку в руке:

— Можем съесть всё, что захотите.

— Хорошо. — Юй Сынянь кивнул. — Тогда я сообщу тебе заранее. Ступай.

Му Е помахал Юй Сыняню рукой и снова легким бегом направился вглубь кампуса.

Добежав до поворота, он инстинктивно оглянулся и по-прежнему смог разглядеть высокую фигуру, все еще стоящую у школьных ворот.

Му Е еще сильнее замахал Юй Сыняню рукой и, лишь получив ответный жест, продолжил бежать вперед.

Возможно, из-за кашемирового шарфа, который Юй Сынянь только что настойчиво повязал ему на шею, Му Е больше не чувствовал холода. Напротив, всё его тело обволакивало непередаваемое тепло.

Он бежал вперед легким шагом, и больше ничто не могло его остановить.

<http://bllate.org/book/16067/1577986>